

На правах рукописи

ХОРЕВ Александр Владимирович

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА ЖИЗНЬ
ОТ ПРОИЗВОЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ**

**Специальность 12.00.02 – Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ПЕНЗА 2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
РОМАНОВСКИЙ Георгий Борисович

Официальные оппоненты: **АСТАФИЧЕВ Павел Александрович**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел РФ»,
профессор кафедры конституционного
и международного права;
ПРЕСНЯКОВ Михаил Вячеславович,
доктор юридических наук, профессор,
Поволжский институт управления
имени П. А. Столыпина, филиал Российской
академии народного хозяйства и государствен-
ной службы при Президенте РФ, профессор
кафедры служебного и трудового права

Ведущая организация– ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

Защита диссертации состоится 7 декабря 2018 г., в 10 часов, на заседа-
нии объединенного диссертационного совета Д 999.036.03 на базе ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет», ФГБОУ ВО «Саратовский на-
циональный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чер-
нышевского», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский го-
сударственный университет имени Н. П. Огарева» по адресу: 440026, г. Пенза,
ул. Красная, 40.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» и на сайте
https://dissov.pnzgu.ru/ecspertiza/Yuridicheskie_nauki/chorev

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Артемова Дарья Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена рядом факторов.

Во-первых, право на жизнь относится к основным конституционным правам человека, а значит, его соблюдение и защита – обязанность государства.

Во-вторых, в современном мире произвол властей (в крайней форме – посягательство на жизнь) до сих пор выступает актуальной проблемой. В международной правозащитной практике существует специальный термин – «внесудебная казнь». К сожалению, это явление получает особое распространение при введении чрезвычайного, военного положения либо режима контртеррористической операции (причем в мирное время внесудебные казни также имеют место).

Несоблюдение гарантий по охране права на жизнь наблюдается также в реальной деятельности правоохранительных органов, в частности, органов полиции, службы исполнения наказаний.

В-третьих, несмотря на то, что право на жизнь в Российской Федерации получило свое конституционное закрепление, его обеспечение в отраслевом законодательстве страдает рядом недостатков. Необходима конституционализация некоторых отраслевых институтов. В частности, к таким недостаткам следует отнести отсутствие права на легитимное сопротивление незаконному применению силы со стороны представителей власти. Остаются нерешенными процессуальные аспекты проведения эффективного расследования случаев смерти граждан от произвольных действий власти.

В-четвертых, в отношении Российской Федерации достаточно регулярно принимаются решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), предметом которых выступает анализ содержания ст. 2 (право на жизнь) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это подтверждает отсутствие национальных механизмов защиты прав потерпевших (их представителей). Даже в случае вынесения ЕСПЧ решения о виновности Российской Федерации зачастую реализация требований ограничивается выплатой материальной компенсации. Само же результативное расследование факта причинения смерти не проводится, виновные должностные лица не привлекаются к ответственности.

Приведенное выше актуализирует научные исследования, направленные на определение понятия, места и проблем реализации конституционных гарантий по защите права на жизнь от произвольных посягательств со сторон представителей власти.

Цель настоящей работы – исследование актуальных теоретических и практических проблем, связанных с обеспечением конституционной защиты права на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей власти, разработка единой концепции содержания конституционных гарантий указанного права, отвечающей требованиям современной юридической науки и правовой действительности.

Поставленная цель исследования предопределила решение следующих задач:

1) выявление понятия, а также характеристика содержания конституционного права на жизнь в контексте его защиты от произвольных посягательств со стороны представителей власти;

2) построение классификационной системы юридических гарантий права на жизнь как общего содержания, так и применительно к сфере противодействия произвольным посягательствам со стороны представителей государственной власти;

3) систематизация, построение иерархии и описание специфики международно-правовых стандартов защиты права на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей власти, а также формы их имплементации в правовую систему Российской Федерации;

4) анализ конституционной практики учета правовых позиций Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел по защите права на жизнь применительно к теме исследования;

5) исследование допустимых ограничений конституционного права на жизнь;

6) анализ взаимосвязанной системы конституционных гарантий защиты жизни от произвольных посягательств со стороны представителей власти.

Методологической основой диссертации являются основополагающие методы познания, выработанные юридической и философской науками, в первую очередь – это общенаучные методы.

Так, системно-структурный метод дал возможность рассмотреть и исследовать сложную структуру права человека на жизнь как основополагающего неотъемлемого естественного права и как центрального элемента в системе конституционных свобод и прав человека и гражданина в России.

Функциональный метод применялся при изучении особенностей правового взаимодействия органов государственной власти России и Европейского суда по правам человека в области защиты права человека на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей власти.

Исторический метод позволил провести изучение генезиса законодательного закрепления права человека на жизнь в национальном и международном правовом поле, а также эволюции взглядов ученых-юристов на смертную казнь в аспекте заявленной темы.

Методы формальной логики активно использовались при выработке научных понятий (категорий), классификациях правовых норм и общественных явлений.

Практически в каждом из разделов исследования были применены диалектические методы познания правовой действительности (дедукция и индукция, аналогия, а также анализ и синтез и др.).

Кроме того, активно использовались частные методы познания.

Так, формально-юридический метод послужил основой для анализа норм российского конституционного и отраслевого законодательства, уста-

навливающих понятие, содержание и гарантии защиты права на жизнь от произвольных посягательств. Данный метод позволил определить коллизии и пробелы в механизме реализации гарантий защиты жизни от произвола представителей власти.

Сравнительно-правовой метод нашел применение при проведении компаративистского анализа закрепления права на жизнь в российском и зарубежном законодательстве, а также определения гарантий обеспечения данного права со стороны органов публичной власти.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения, возникающие в результате закрепления и реализации гарантий по защите права человека на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей власти.

Предмет диссертационного исследования – институты конституционной охраны и защиты права человека на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей государственной власти и проблематика реализации конституционных гарантий указанного права, отвечающая требованиям современной юридической науки и правовой действительности.

Состояние научной разработанности темы исследования. Современная юридическая литература затрагивает некоторые аспекты исследуемой в настоящей диссертации проблематики: теории возникновения права на жизнь в философском содержании; международная защита права на жизнь; защита права на жизнь ребенка (включая дородовой период развития); условия ограничения права на жизнь во время объявления чрезвычайного положения, а также в военное время и т.д. Некоторые из научных исследований посвящены медицинским, религиозным, культурным, экономическим аспектам данной многогранной проблематики.

В российской юридической литературе право человека на жизнь более детально рассмотрено в научных трудах таких исследователей, как А. Н. Головистикова, Н. В. Кальченко, Л. Н. Линик, Г. Б. Романовский, О. Г. Селихова, Т. М. Фомиченко и др.

Проблематика реализации и гарантий права человека на жизнь разработана в научных трудах таких исследователей, как Н. В. Витрук, Ю. А. Дмитриев, Ю. А. Казановская, М. И. Клеандров, Л. О. Красавчикова, М. Н. Малейна, Н. И. Матузов, В. А. Неговский, Д. В. Попов, Ф. М. Рудинский и др.

Исследование отдельных элементов института охраны права человека на жизнь также раскрыты в исследованиях таких зарубежных авторов, как Э. Брэдли, Ж. Годфруа, Р. Гольдман, Д. Гомьен, М. Дженис, Л. Зваак, Э. Лентовски, Д. Харрис, К. Хессе, А. Шайо и др.

В диссертации использовались труды ученых-юристов, посвященные общей проблематике защиты прав человека, таких как П. А. Астафичев, В. А. Виноградов, М. А. Липчанская, Г. Н. Комкова, И. С. Семенов, Г. Б. Романовский, Н. А. Белобрагина, А. В. Балашов, С. В. Астратова, Н. А. Рубанова, М. Н. Малейна.

В то же время в большинстве из исследований отсутствует целостное и комплексное определение права на жизнь и корреспондирующих ему государственных обязанностей, противодействующих произвольному лишению человека жизни его официальными представителями с позиции конституционного права.

Научная новизна. Автором проведено одно из первых системных исследований конституционной сущности права человека на жизнь во взаимосвязи с государственными обязанностями по обеспечению защиты жизни человека от произвольных посягательств со стороны представителей власти.

Впервые сформулированы определения таких понятий, как «произвольные посягательства на жизнь» со стороны представителей власти, «конституционные гарантии защиты жизни от произвольных посягательств».

Обязательства государства по защите права на жизнь исследованы автором в новом ключе, результатом этого явилась разработка: 1) собственной классификации конституционных гарантий защиты жизни от произвольных посягательств со стороны представителей государственной власти; 2) конституционных форм восприятия международно-правовых стандартов в сфере обеспечения и защиты права на жизнь.

Автор впервые выделяет обязательства, которые государство принимает на себя вследствие признания права на жизнь как конституционного права. Среди таких обязательств:

- а) содействие формированию оптимальных условий осуществления права на жизнь;
- б) исключение возможных произвольных посягательств на жизнь человека со стороны представителей государственной власти, частных лиц;
- в) воздержание от деятельности, объективно способствующей проявлению косвенной или прямой угрозы праву на жизнь.

Выявлено, что в перечисленных обязательствах государственные органы совмещают активную и пассивную формы деятельности. К активным формам работы государства в сфере защиты жизни относятся ответные действия представителей государственной власти как на имевшие место, так и на возможные посягательства кого-либо на жизнь человека. Активные формы – это деятельный ответ представителей государства на нарушения неприкосновенности жизни. Пассивные действия сводятся к провозглашению государством в нормах права приоритета соблюдения права человека на жизнь, к установлению санкционных норм за нарушение данного права, а также к созданию представителями государства оптимальных условий для осуществления указанного права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В объективном смысле право на жизнь – это основополагающее право, возникающее независимо от чьих-либо велений (в том числе государства), в то же время обеспечиваемое системой правовых норм и правил поведения, непосредственно исходящих от правотворческих государственных органов

либо признаваемых государством в качестве регуляторов общественных отношений, которые направлены на регламентирование и регулирование общественных отношений в сфере реализации права на жизнь, а также его охрану и защиту органами государственной власти.

Право на жизнь в субъективном смысле – это закрепленное юридически в нормах Конституции РФ фундаментальное, естественное, неотчуждаемое право человека, которое, во-первых, гарантирует человеку право на распоряжение его жизнью (в рамках закона и моральных принципов, исключая «право на смерть»), а во-вторых, обязывает государственные органы обеспечивать неприкосновенность жизни и ее защиту от незаконных посягательств.

2. Под конституционным механизмом защиты права на жизнь понимается совокупность конституционных нормативно-правовых предписаний, юридических процедур и правовых учреждений, благодаря которым осуществляется восстановление нарушенного либо подвергающегося реальной угрозе права на жизнь. В диссертации выделены компенсационные особенности восстановления права.

3. Конституционные гарантии защиты жизни от произвольных посягательств со стороны представителей власти – это система юридических средств и способов охраны и защиты указанного права, направленная на предупреждение, пресечение, а также восстановление нарушенного права в ситуациях преднамеренного лишения человека жизни или явной угрозы ее лишения представителями государственной власти, совершенных вне рамок законных исключений либо путем превышения допустимого абсолютно необходимого применения силы и принципа соразмерности.

4. Конституционные гарантии защиты жизни от произвольных посягательств со стороны представителей государственной власти классифицируются следующим образом:

- гарантии общего содержания;
- гарантии, обязывающие органы государственной власти и должностных лиц в своей деятельности руководствоваться принципом содействия в реализации, а также защиты прав и свобод человека, в том числе и его права на жизнь;
- нормы, устанавливающие запрет на незаконные посягательства на жизнь для представителей органов государственной власти, а также ответственность за его допущение;
- гарантии самозащиты человеком своей жизни всеми законными способами;
- гарантии, закрепляющие недопустимость ограничений права на жизнь в условиях чрезвычайного положения;
- гарантии, устанавливающие право потерпевшего (его представителей) на проведение полноценного и эффективного расследования, а также судебного разбирательства, когда в результате нелегитимных посягательств государственных властей человек был лишен жизни или подвергнут реальной угрозе ее лишения;

- гарантии, дающие возможность потерпевшему на обращение в международные инстанции для защиты своего права на жизнь;
- гарантии, устанавливающие обязанность государства по возмещению вреда (выплате компенсации);
- гарантии, закрепляющие четкие и последовательные процедуры по применению наказания в виде смертной казни.

5. Подтверждена абсолютная ценность права на жизнь в случаях возникновения конкуренции с иными правами человека, интересами общества и государства. Представлен вывод о недопустимости произвольного лишения жизни одного человека в целях спасения других, а также в целях экономической целесообразности.

6. Несоразмерно низкое наказание или условный срок за убийство (лишение жизни человека), равно как и назначение слишком серьезного наказания за превышение пределов необходимой обороны (повлекшей смерть человека), являются международными параметрами при оценке деятельности органов государства по обеспечению защиты права на жизнь. Необоснованное освобождение виновного в умышленном убийстве от справедливого наказания следует рассматривать как отказ государства в предоставлении конституционных гарантий права потерпевшего на жизнь.

7. Международная практика свидетельствует об отсутствии официального определения «произвольного посягательства» на жизнь. Ориентируясь на положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, следует отметить, что данный термин, наряду с аналогичными («произвольное лишение жизни», «преднамеренное незаконное лишение жизни», «преднамеренное противозаконное лишение жизни», «внесудебная казнь» и т.п.), употребляется в текстах постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных по итогам рассмотрения дел, имеющих ряд схожих признаков, среди которых: а) направленность на выяснение нарушения права на жизнь в материальном и (либо) процессуальном аспектах; б) оценка необходимости в применении силы; в) наличие эффективного, всестороннего и проведенного в разумных временных рамках расследования случаев лишения жизни; г) наличие последовательной регламентации действий правоохранительных органов.

В рамках судебной практики ЕСПЧ под произвольными посягательствами на жизнь понимается преднамеренное лишение жизни либо обнаружение явной угрозы ее лишения, которые совершены с применением насилия или угрозой его применения вне рамок законных исключений, а также при условии превышения допустимого абсолютно необходимого использования силовых средств и принципа соразмерности.

Теоретическая значимость работы. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и рекомендации в дальнейшем могут быть использованы в качестве источников для проведения научных конституционно-правовых изысканий в сфере соблюдения и защиты прав человека.

В ходе исследования автором были проанализированы, обобщены, систематизированы теоретические воззрения на проблему конституционной за-

щиты права на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей власти.

Результаты настоящего диссертационного исследования в дальнейшем могут быть использованы в процессе преподавания дисциплин «Конституционное право», «Права человека», «Международное гуманитарное право», а также других дисциплин правозащитной направленности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные выводы в области защиты права на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей власти могут быть использованы при совершенствовании законодательной деятельности в целях устранения правовой неопределенности в различных отраслях права.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные документы (Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах»; Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах»; Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) и др.), федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, иные акты органов законодательной и исполнительной власти, конституции ряда зарубежных государств. Изучению подвергалась судебная практика, в том числе практика Европейского суда по правам человека, Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации. Исследовались также материалы научных статей, диссертаций, монографий, проблемных комментариев к нормативным актам, научно-практических конференций, совещаний, различных справочников и толковых словарей по заявленной проблематике.

Апробация результатов исследования. Диссертация является логическим завершением работы автора в области изучения конституционного права на жизнь. Основные итоги указанного исследования опубликованы в научных статьях.

Материалы диссертации представлялись и обсуждались на научно-практических конференциях в Пензенском государственном университете, на XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права на современном этапе» (г. Пенза); на Всероссийской научной конференции «Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем» (Всероссийский государственный университет юстиции, Средне-Волжский институт, г. Саранск, Республика Мордовия); на VIII Международном Конституционном форуме «Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета», посвященном 80-летию Сара-

товской области (Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского).

Материалы исследования использовались для подготовки рабочих учебных программ и учебно-методических комплексов, лекций, планов семинарских занятий, преподаваемых автором в Пензенском государственном университете.

Публикации. Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации нашли отражение в 10 публикациях, в том числе 3 статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации: введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной автором темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели, задачи, объект, предмет, методология и методика исследования, обосновывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Право на жизнь в конституционном праве: понятие, гарантии, международные стандарты его защиты» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Понятие и содержание конституционного права на жизнь» посвящен анализу понятия права на жизнь, а также исследованию его содержательного аспекта. Из диссертационной работы следует, что человек, его здоровье, достоинство, честь, безопасность и, в конечном счете, жизнь – это основополагающие, ключевые ценности, которым должны соответствовать все системы права. Право на жизнь даруется человеку от природы, но ни в коем случае – властью или государством.

На сегодняшний день в законодательстве России отсутствует определение как права на жизнь, так и самой жизни. Несмотря на внимание к изучению данного права многими учеными-теоретиками, их рассуждения часто имеют диаметрально противоположные выводы. Это вынуждает досконально анализировать нормотворчество, различные точки зрения об особенностях права на жизнь и, в конечном счете, вырабатывать собственное четко оформленное мнение по данному вопросу.

Право на жизнь обладает двумя важнейшими аспектами – международным и внутригосударственным.

Раскрытые нормы международно-правовых документов и конституций дают понимание, что восприятие права на жизнь в официальных нормативных актах выглядит как краткая констатация права (порой с установлением определенных исключений) и направлена в первую очередь на ограничение применения либо полную отмену смертной казни.

Изучение разнообразных точек зрения исследователей, особенностей в нормативном закреплении права на жизнь в документах международного характера и в национальном законодательстве позволяет сформулировать понятие права на жизнь в объективном и субъективном смыслах.

В объективном смысле право на жизнь представляет собой конституционно-правовой институт, состоящий из совокупности норм юридического содержания, устанавливающих и регулирующих общественные отношения в сфере осуществления права на жизнь, а также обеспечения ее охраны и защиты со стороны государственных структур.

В субъективном смысле право на жизнь – это неотъемлемая от личности, естественная и гарантированная международно-правовыми нормами и внутренним законодательством возможность по защите неприкосновенности жизни, а также свобода при распоряжении ею.

В нашем понимании, суть права на жизнь в конституционном праве находит выражение в закреплённой юридически и обеспечиваемой фактически охране данного права государственными институтами, в установленной законом возможности по распоряжению данным правом непосредственно самим индивидом и, в редчайших случаях, государственным аппаратом. При возникновении надобности государство обеспечивает возможность на обращение в его органы за защитой данного права в отношении любых посягательств противоправного характера.

Представляется обоснованным и целесообразным анализ права человека на жизнь как института, состоящего из двух взаимосвязанных элементов: права на иммунитет (неприкосновенность) жизни и права человека на свободное распоряжение ею в рамках закона и общепринятых моральных принципов. Государственная власть, определяя естественное право на жизнь в форме конституционного, позитивного права, тем самым принимает на себя следующие обязательства:

- содействовать формированию оптимальных условий осуществления права на жизнь, сведению к минимуму обстоятельств, потенциально угрожающих жизни;
- исключать возможные произвольные покушения на жизнь любого гражданина со стороны представителей власти или частных лиц;
- воздерживаться от деятельности, объективно способствующей проявлению косвенной или прямой угрозы права на жизнь;
- использовать властные полномочия, принадлежащие государству, в эпизодах возможных посягательств кого-либо на жизнь.

Конституционный принцип наивысшей ценности жизни обуславливает необходимость в совершенствовании законодательства с помощью усиления предоставляемых юридических гарантий по обеспечению в России права на жизнь, а также в определении развернутых способов по его защите. В связи с этим представляется необходимым принятие специального закона, регулирующего отношения в обществе, появляющиеся в процессе осуществления

гражданами их прав на защиту репродуктивного здоровья с обязыванием государственных органов охранять эти права.

Во втором параграфе «Юридические гарантии права на жизнь» установлено, что гарантии прав и свобод в широком смысле – это средства, посредством которых обеспечивается осуществление данных свобод и прав. Юридические гарантии – это все средства правового обеспечения в целях осуществления прав и свобод.

Юридические гарантии гражданина и человека на реализацию его права на жизнь тесно взаимосвязаны и выступают единой системой. Возглавить ее, по нашему мнению, должны международно-правовые гарантии, как наиболее существенные условия обеспечения и средства защиты важнейшего права личности. Следом за ними по значимости располагаются гарантии конституционного характера, выступающие базисом для всех остальных юридических гарантий, к которым относятся уголовно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и административно-правовые.

В общем комплексе гарантий международно-правового характера можно выделить такие элементы, как: нормы международного права, фиксирующие право человека на жизнь и регламентирующие пределы его законного ограничения; отдельные нормы в международном гуманитарном праве; контролирование осуществления государствами и частными лицами указанных правовых норм в международном правовом поле; международные средства защиты права на жизнь.

Представляется, что объединяющим звеном международного и внутригосударственного механизмов гарантий основных прав выступает система конституционных гарантий.

Конституционные гарантии права на жизнь дифференцируются на общие и специальные. В рамках предоставления конституционных гарантий рассмотрен институт омбудсмана – один из звеньев конституционно-правового механизма по обеспечению и защите права человека на жизнь. Автором сделан вывод, что работа омбудсмана в России, не упраздняя и не ограничивая государственные органы в их компетенции, дополняет имеющиеся средства по обеспечению и защите права человека на жизнь.

Уголовно-правовые гарантии права человека на жизнь являются системой уголовно-правовых условий обеспечения и средств охраны данного права. В качестве уголовно-правовых гарантий права на жизнь выступают две группы норм российского законодательства: 1) закрепляющие ответственность уголовного содержания за посягательства на жизнь; 2) ограничивающие область применения смертного приговора конкретными составами преступлений и кругом лиц.

Есть возможность получить своеобразную защиту права на жизнь и в сфере гражданских правоотношений. Гражданско-правовые гарантии возмещения ущерба, нанесенного смертью индивида, либо ущерба, причиненного

при спасении жизни, выступают, как правило, в качестве восстановительных и связаны с понятием реституции и компенсации.

Роль гарантий уголовно-процессуального содержания заключается в обеспечении правового режима процедуры вынесения, обжалования и приведения в исполнение приговора о крайней мере уголовного наказания.

К административным гарантиям – условиям обеспечения права на жизнь – необходимо отнести осуществление ОВД разрешительной системы в отношении оружия, находящегося в правомерном гражданском обороте.

Цель уголовно-исполнительных гарантий – это реализация правового режима в процессе отбывания наказания осужденными за преступления.

Третий параграф «Применение международно-правовых стандартов защиты права на жизнь в конституционной практике России» посвящен исследованию понятия, классификации и особенностей применения международно-правовых стандартов защиты права на жизнь. В результате научного анализа автор приходит к выводу, что международные стандарты прав представляют собой нормы существующего международного права, устанавливающие такие требования общедемократического характера и обязательства стран, которые те обязаны включить и конкретизировать в собственных правовых системах, учитывая особенности в своем общественном строе, национальном развитии и т.п. Приводятся общие требования, которые включает в себя система международных стандартов. Анализ данных требований позволяет заметить, что на сегодняшний день в мире функционируют международно-правовые акты, закрепляющие общепризнанные стандарты личностных свобод и прав, устанавливающие определенную планку, ниже которой страны опускаться не могут.

Предлагается следующая классификация международно-правовых стандартов в сфере обеспечения и защиты права на жизнь:

1) универсальные стандарты, имеющие общедекларативное значение, как рекомендаций для применения мировым сообществом; 2) региональные стандарты, императивные для стран-участников определенной организации; 3) специализированные стандарты, принятые специально созданной в этих целях организационной структурой для формирования общеприменимых стандартов качества, контролирования и координации деятельности государств-партнеров.

Вторая глава диссертации «Проблемы теории и практики конституционной защиты права на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей власти» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Проблемы конституционной имплементации международной судебной практики защиты права на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей власти» дается толкование понятиям «произвольный» и «посягательство». Подчеркивается, что согласно ЕСПЧ исключения по п. 2 ст. 2 Конвенции 1950 г. могут быть истолкованы исключительно с ориентацией на принцип «соразмерности». Этот принцип должен

оцениваться, учитывая характер преследуемой цели, угрозу для жизни, которая возникает в определенной ситуации, и риск, связанный с тем, что употребление силы может повлечь лишение жизни. Под соблюдением принципа соразмерности (пропорциональности) применения силы Суд понимает обеспечение баланса между законной целью по нейтрализации опасности, непосредственно угрожающей человеку, защищаемым законом интересам государства или общества и употреблением для этого силовых средств, которые должны быть не более чем абсолютно необходимыми. Толкование рассматриваемого термина в русском языке и представления об этом институте ЕСПЧ по сути совпадают, но в российском законодательстве данный принцип отражен в более упрощенном виде, не раскрывая весь свой потенциал. Представляется допустимым введение подобного института в российское законодательство, учитывая колоссальное количество дел по данной проблематике в ЕСПЧ, а также серьезные проблемы следствия и судебных инстанций при рассмотрении дел, связанных с институтом необходимой обороны и превышением должностных (служебных) полномочий.

Проведя исследование случаев произвольных посягательств на жизнь в рамках судебного процесса ЕСПЧ по защите права на жизнь, автор приходит к выводу, что ни в одном из официальных актов ЕСПЧ не дается прямое определение «произвольных посягательств» на жизнь. Данный термин, наряду с аналогичными трактовками («произвольное лишение жизни», «преднамеренное незаконное лишение жизни», «преднамеренное противозаконное лишение жизни», «внесудебная казнь» и т.п.) употребляется в текстах постановлений ЕСПЧ, вынесенных по итогам рассмотрения дел, имеющих ряд схожих признаков, среди которых:

- все дела направлены на выяснение нарушения ст. 2 Конвенции 1950 г. о защите права на жизнь в материальном и (либо) процессуальном аспектах;
- в подавляющем большинстве дел Судом ставится на разрешение вопрос об абсолютно необходимом применении силы, а также об ее соразмерности по отношению к угрозе, исходящей от правонарушителя (правонарушителей) (даже в исключительных случаях, закрепленных в подпунктах «а» – «с» п. 2 ст. 2 Конвенции 1950 г.);
- в большинстве дел ЕСПЧ отмечалось отсутствие эффективного, всестороннего и проведенного в разумных временных рамках расследования случаев лишения жизни (как часто выяснялось, отсутствие такого расследования свидетельствовало практически во всех случаях на совершение произвольного лишения жизни);
- в некоторых из таких дел Судом указывалось на отсутствие в специальных актах четкой и последовательной регламентации порядка действий, которые должны были проводиться силовыми структурами, вследствие возникновения ситуаций по возможному применению силы;
- по итогам рассмотрения некоторых дел ЕСПЧ указывал на неграмотное и неэффективное проведение спецопераций силовыми ведомствами.

Предлагается следующая формулировка исследованного понятия.

В рамках судебной практики ЕСПЧ под «произвольными посягательствами» на жизнь понимается преднамеренное лишение жизни, либо явная угроза ее лишения, совершенная с применением насилия или угрозой его применения вне рамок законных исключений, а также путем превышения допустимого абсолютно необходимого применения силы и принципа соразмерности.

Во втором параграфе «Пределы ограничения конституционного права на жизнь» диссертант приходит к выводу, что право на жизнь, естественное в своей сущности и абсолютное по присущей ему природе, находя отражение в нормах позитивного права, обретает список ограничений, под которыми необходимо понимать указанные государством пределы обеспечения права на жизнь. И эти границы по его обеспечению заканчиваются там, где начинают действовать исключительные обстоятельства, в которых допускается правомерное, соразмерное, а также крайне необходимое ограничение, или лишение индивида жизни.

Автор вывел постулат, что ограничение права индивида на жизнь можно подразделить:

1) на частичное, временное ограничение. Данная форма ограничения проявляется в позитивном праве в виде сужения (отсутствия) гарантий его реализации или обеспечивающих прав. Диссертантом подчеркивается, что, вводя определенные ограничения в отношении одного из элементов права на жизнь, законодателю следует помнить о существующей между ними взаимосвязи, чтобы непродуманные решения не повлекли необратимых последствий в жизни общества;

2) ограничение в крайней мере, т.е. абсолютное лишение права либо поставление жизни под серьезную угрозу. Дается разъяснение термину «абсолютное лишение». Случаи допустимого лишения жизни перечислены в ст. 2 Конвенции от 1950 г. Автор подчеркивает, что позиция ЕСПЧ по данной проблеме такова: ст. 2 Конвенции от 1950 г. устанавливает не те ситуации, в которых кто-либо может быть преднамеренно лишен своей жизни, а исключительные случаи, когда возможно применение силы, которое может, в конечном итоге, привести к произвольному лишению человека жизни.

Диссертант пришел к выводу, что нормы международного права о допустимых ограничениях права человека на жизнь нашли отражение в национальной правовой системе следующим образом:

– применение смертной казни (п. 1 ст. 2 Конвенции 1950 г., ст. 20 Конституции РФ);

– защита любого лица от незаконного насилия (пп. «а» п. 2 ст. 2 Конвенции от 1950 г., УК РФ (гл. 8), Постановление Пленума Верховного суда РФ № 19 от 16.10.2009 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», ФЗ «О полиции» (гл. 5), ФЗ «О содержании под стражей» (ст. 45, 47), Федеральный закон № 35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму» (ст. 22) и др.);

– осуществление законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях (пп. «b» п. 2 ст. 2 Конвенции 1950 г., УК РФ (ст. 108), ФЗ «О полиции» (ст. 21, 23), и др.);

– подавление противозаконного бунта или мятежа (пп. «с» п. 2 ст. 2 Конвенции 1950 г., ФЗ «О полиции» (ст. 21, 23), ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ст. 3), ФКЗ «О военном положении» (ст. 1)).

Исследование правовых норм и юридической практики, проведенное в третьем параграфе «Конституционные гарантии защиты жизни от произвольных посягательств со стороны представителей власти», позволило автору синтезировать понятие конституционных гарантий охраны жизни от произвольных посягательств со стороны представителей власти.

Диссертантом разработана следующая классификация конституционных гарантий защиты жизни от произвольных посягательств со стороны представителей государственной власти:

– гарантии общего содержания, включающие базисные декларации о защите права человека на жизнь, в том числе и от нелегитимных посягательств со стороны властных государственных структур. Содержатся в следующих нормах Конституции РФ: ст. 2; части 1, 2, 3 ст. 15; ст. 17; ст. 18; ст. 19; ст. 20; ч. 2 ст. 21; ст. 55;

– гарантии, обязывающие органы государственной власти и должностных лиц в своей деятельности руководствоваться принципом содействия в реализации, а также защиты прав и свобод человека, в том числе и его права на жизнь. Содержатся в следующих нормах Конституции РФ: ч. 1 ст. 45; ст. 18; ч. 2 ст. 80; ч. 1 ст. 114; ч. 4 ст. 125;

– гарантии, устанавливающие запрет и указывающие на ответственность органов государственной власти за незаконное посягательство на жизнь. Содержатся в следующей норме Конституции РФ: ч. 3 ст. 41;

– гарантии для осуществления защиты человеком своей жизни законными способами. Содержатся в следующей норме Конституции РФ: ч. 2 ст. 45;

– гарантии, закрепляющие отсутствие ограничений права на жизнь в условиях чрезвычайного положения, а также строгие условия для введения данного ограничения в иных ситуациях. Содержатся в следующих нормах Конституции РФ: части 1 и 3 ст. 56; ч. 3 ст. 55;

– гарантии, устанавливающие право потерпевшего на проведение полноценного и эффективного расследования, а также судебного разбирательства, когда в результате нелегитимных посягательств государственных властей человек был лишен жизни или подвергнут реальной угрозе ее лишения. Содержатся в следующих нормах Конституции РФ: ч. 1, 2 ст. 46;

– гарантии, дающие возможность потерпевшему на обращение в международные инстанции для защиты своего права на жизнь. Содержатся в следующей норме Конституции РФ: ч. 3 ст. 46;

– гарантии, устанавливающие обязанность государства по возмещению вреда (выплате компенсации). Содержатся в следующих нормах Конституции РФ: ст. 52, 53;

– гарантии, закрепляющие четкие и последовательные процедуры по применению наказания в виде смертной казни. Содержатся в следующей норме Конституции РФ: ч. 2 ст. 20.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы, отражающие основные положения диссертации, а также отражена позиция автора по исследуемой тематике.

Выводы диссертанта сообразно поставленным задачам исследования таковы:

I. Предлагается следующее определение понятия конституционного права на жизнь: это закрепленное юридически в нормах Конституции РФ фундаментальное, естественное, неотчуждаемое право человека, которое, во-первых, гарантирует человеку право на распоряжение его жизнью (в рамках закона и моральных принципов), а во-вторых, обязывает государственные органы обеспечивать неприкосновенность жизни и ее защиту от незаконных посягательств.

Представляется необходимым принятие специального закона, регулирующего отношения в обществе, появляющиеся в процессе осуществления гражданами их прав на защиту репродуктивного здоровья с обязыванием государственных органов охранять эти права. Необходимо в том числе на законодательном уровне закрепить, с какого времени на эмбрион в полной мере начинает распространяться право на жизнь и имеет ли это право ограничения в связи с какими-либо физиологическими данными. Выработка и утверждение законов, соответствующих федеральному уровню, станут серьезной гарантией по охране права человека на жизнь, в том числе и от незаконных посягательств.

II. Синтезирована следующая классификация юридических гарантий права человека на жизнь: 1) международно-правовые; 2) конституционные; 3) уголовно-правовые; 4) гражданско-правовые; 5) уголовно-процессуальные; 6) административно-правовые.

Перечисленные гарантии тесно взаимосвязаны и являются единой системой. В то же время конституционные гарантии – это фундамент, базис относительно всех иных юридических гарантий в рассматриваемом праве, поскольку нормы конституционного права, регламентируя основания правового функционирования государства и общества, этим самым формируют и гарантируют потенциально благоприятные условия для осуществления и охраны права человека на жизнь.

III. Предложена следующая дифференциация международно-правовых стандартов в сфере обеспечения и защиты права на жизнь: универсальные (общедекларативные); региональные; специализированные (принятые специально созданной организационной структурой для формирования общепри-

менимых стандартов качества, контролирования и координации деятельности государств-партнеров).

Итогом рассмотрения европейских региональных стандартов в сфере обеспечения и защиты права на жизнь стала выработка следующих обобщенных выводов:

- у любого государства–участника Конвенции 1950 г. возникают обязательства (негативные, позитивные, процедурные, процессуальные) посредством законных мер защищать право любого индивидуума на жизнь. Следует подчеркнуть, что данные обязательства возникают как в случае, когда право человека на жизнь закреплено в Конституции страны-участника, так и в случае, если оно в законодательстве не отражено;

- имеет место запрет на умышленное произвольное лишение жизни, т.е. лишение жизни вне рамок ограниченного списка исключительных случаев, предусмотренных в ч. 2 ст. 2 Конвенции 1950 г.; в случае же, когда государства-ответчики дают ссылку на подобные крайние исключения, ЕСПЧ обязан осуществлять жесткий контроль каждого такого случая, руководствуясь принципом «абсолютной необходимости» применения силовых методов;

- обязательства государств–участников Конвенции 1950 г. по защите права человека на жизнь можно описать как систему, состоящую из четырех компонентов: а) законодательное обеспечение неприкосновенности жизни человека; б) исключение незаконных покушений на жизнь со стороны третьих лиц (как физических, так и должностных); в) профилактические действия по предотвращению посягательств на жизнь; г) в случае смерти человека, которая могла произойти вне рамок исключений по ч. 2 ст. 2 Конвенции 1950 г., а также, если пострадавший остался жив в итоге использования против него силы, которая могла повлечь его гибель, необходимо проведение полноценного и эффективного внутригосударственного расследования.

IV. Автор впервые проведено системное исследование случаев произвольных посягательств на жизнь, которые были рассмотрены в рамках судебного процесса ЕСПЧ по защите права на жизнь. Автор пришел к заключению, что термин «произвольные посягательства», наряду с аналогичными трактовками употребляется в текстах постановлений ЕСПЧ, вынесенных по итогам рассмотрения дел, имеющих ряд схожих признаков.

В результате автором выработано определение произвольных посягательств на жизнь в рамках практики ЕСПЧ.

V. Ограничение права индивида на жизнь можно классифицировать на два вида: 1) частичное, временное ограничение; 2) ограничение в крайней мере, т.е. абсолютное лишение права либо оставление жизни под серьезную угрозу. Автор пришел к выводу, что нормы международного права о допустимых ограничениях права человека на жизнь нашли отражение и в национальной правовой системе.

VI. Автор сформулировал следующее определение конституционных гарантий охраны жизни от произвольных посягательств со стороны предста-

вителей власти: это юридические гарантии, закрепленные в Конституции РФ, направленные на предупреждение, пресечение, а также восстановление нарушенного права в ситуациях преднамеренного лишения человека жизни или явной угрозы ее лишения представителями государственной власти, совершенных вне рамок законных исключений, либо путем превышения допустимого абсолютно необходимого применения силы и принципа соразмерности.

Диссертантом предложена собственная классификация конституционных гарантий защиты жизни от произвольных посягательств со стороны представителей государственной власти.

В ходе проведения исследования автором был определен комплекс проблем, подрывающих основы конституционной защиты права человека на жизнь, а также выработаны мероприятия по их преодолению.

1. По убеждению диссертанта, в уголовном процессе имеют место случаи применения несправедливых наказаний: необоснованно низкие наказания за умышленное убийство, а также чересчур серьезные наказания за превышение пределов необходимой обороны, что характеризует российский государственный аппарат как не способный к созданию справедливых и адекватных условий для защиты права на жизнь.

Необходимо внедрить и строго контролировать (насколько это возможно) единообразное применение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, связанных с лишением жизни человека. Возможно более широкое применение прецедентного права.

2. Количество совершаемых преступлений, связанных с лишением жизни человека, явно свидетельствует о недостаточной эффективности воздействия норм уголовно-правовой направленности, а также отдельных административных норм.

Пока нет признаков устойчивой тенденции снижения числа рассматриваемых преступлений, требуется внимание к проблеме поиска более эффективных средств противодействия им как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны институтов гражданской общественности, а также и со стороны криминологии, уголовно-правовой науки и других наук гуманитарного профиля.

3. В работе ОВД, особенно на стадии раскрытия преступления, иногда еще имеет место использование пыток и иных бесчеловечных, жестоких, унижающих человеческое достоинство форм наказания и обращения. Факты ненадлежащего обращения с людьми встречаются и в стенах пенитенциарных учреждений. Характер действий, представляющих собой пытку или ненадлежащее обращение, иногда таков, что влечет за собой смерть индивида, к которому они были применены.

Необходимо обеспечить надлежащее рассмотрение соответствующими официальными органами абсолютно всех полученных ими жалоб на подобное обращение и при необходимости неотвратимо назначать соответствующие наказания. Также предлагаем, чтобы все задержанные незамедлительно пред-

ставали перед судом в ближайшее время после их заключения под стражу. Адвокаты, врачи и родственники должны иметь право на незамедлительное получение регулярного доступа к ним. Необходимо регулярно производить инспекционные проверки во всех местах лишения свободы посредством деятельности независимых экспертов, обеспечив им беспрепятственный доступ не на уровне администрации конкретного пенитенциарного учреждения, а на уровне главного управления.

4. В действующем законодательстве отсутствуют нормы, напрямую разрешающие гражданам неповиноваться и оказывать активное сопротивление явно незаконным требованиям и действиям представителям власти. В то же время у законодателя наблюдается интерес в разрешении данной проблематики. Так, при подготовке Постановления Пленума Верховного суда РФ № 19 от 27.09.2012 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», в его проекте в целях самообороны граждан от нелегитимного использования силы правоохранителей было прописано: «допустима защита от заведомо незаконного применения силы со стороны сотрудников правоохранительных органов». Данный пункт вызывал активные дебаты в среде правоведов.

Приведенная норма так и не была принята, что, по нашему мнению, необоснованно ввиду немалого количества посягательств представителей государства на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность граждан.

5. В Российской Федерации, к сожалению, выявляется тенденция «замалчивания» нелегитимных посягательств на жизнь со стороны властей, а если потерпевшие инициируют возбуждение уголовного дела по данному факту и требуют проведения расследования, то в подавляющем большинстве случаев следственные органы или отказывают в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на надуманные основания, или же проводят все следственные мероприятия необоснованно длительное время, то приостанавливая, то возобновляя следственные мероприятия, и в конечном итоге дело «разваливается». Колоссальный массив дел данной категории был направлен в ЕСПЧ, поскольку национальная правовая система по сути отказалась разрешать эти ситуации вопиющего нарушения фундаментального права человека.

Для этих целей полезно, опираясь на практику ЕСПЧ, вдумчиво и скрупулезно преобразовывать механизмы работы правоохранительной системы с целью выработки действенного алгоритма выявления, пресечения, полноценного расследования и судебного разбирательства эпизодов незаконных посягательств на жизни представителей властей.

6. После вынесения ЕСПЧ соответствующего решения, обязывающего, помимо выплаты денежной компенсации заявителю и оплаты судебных издержек, также предпринять меры как индивидуальной направленности для исправления конкретного нарушения, так и меры общей направленности для исключения в будущем подобных нарушений, российские государственные органы своевременно производят определенные ЕСПЧ выплаты, в то же

время действительного выполнения существа решений не производится: результативного расследования не производится, виновные должностные лица не привлекаются к ответственности.

Решение проблемы видится в издании специального закона, который регулировал бы вопросы исполнения Россией постановлений ЕСПЧ.

7. На сегодняшний день явно проступают слабость или отсутствие в законодательном регулировании конституционной ответственности (особенно процедурных норм, устанавливающих использование мер ответственности).

Диссертант предлагает принять специализированные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы конституционно-правовой ответственности в первую очередь в отношении государственных властных органов, например, такой как федеральный конституционный закон «О конституционной юстиции в РФ», направленный не только на аккумуляцию уже существующих правоположений, закрепленных в разнообразных актах, но и комплексно регулирующий вопросы о конституционно-правовой ответственности, в том числе и о защите права на жизнь.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Хорев, А. В. Смертная казнь в современном праве: статистика и тенденции ее развития / А. В. Хорев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 75–81.

2. Хорев, А. В. Конституционные гарантии защиты жизни от произвольных посягательств со стороны представителей власти // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – Вып. № 2. – С. 31-34.

3. Хорев, А. В. Защита права на жизнь от посягательств со стороны представителей власти // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 76–84.

Публикации в других изданиях

4. Хорев, А. В. Международно-правовые стандарты защиты права на жизнь / А. В. Хорев // Наука. Общество. Государство. – 2015. – Т. 3 – № 4 [Электронный ресурс].

5. Хорев, А. В. Понятие «произвольных посягательств» со стороны представителей властей в практике Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел по защите права на жизнь / А. В. Хорев // Наука. Общество. Государство. – 2016. – Т. 4. – № 3 (15). [Электронный ресурс].

6. Хорев, А. В. Допустимые ограничения права на жизнь / А. В. Хорев // Наука. Общество. Государство. – 2016. – Т. 4, № 2 (14). [Электронный ресурс].

7. Хорев, А. В. Реализация и развитие права на жизнь // Актуальные проблемы российского права на современном этапе : сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. В. Гошуляка. – Пенза, 2015. – С. 107–110.

8. Хорев, А. В. Защита права на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей власти в условиях противодействия терроризму в Российской Федерации / А. В. Хорев // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем : сб. ст. Всерос. науч. конф. (Республика Мордовия, г. Саранск, 20–21 октября 2016 г.). – Саранск, 2016. – С. 136–145.

9. Хорев, А. В. Исполнение решений Европейского суда по правам человека о защите права на жизнь в механизме обеспечения национального суверенитета / А. В. Хорев : сб. ст. VIII Междунар. конституционного форума (г. Саратов, 16 декабря 2016 г.). – Саратов, 2016. – С. 180–184.

10. Хорев, А. В. Юридические гарантии права на жизнь / А. В. Хорев // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6. – № 2 (22). [Электронный ресурс].

Научное издание

ХОРЕВ Александр Владимирович

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА ЖИЗНЬ
ОТ ПРОИЗВОЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ**

**Специальность 12.00.02 – Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право**

Редактор *Т. В. Веденеева*

Технический редактор *С. В. Денисова*

Компьютерная верстка *С. В. Денисовой*

Распоряжение № 16/154 от 25.09.2018

Подписано в печать 01.10.2018. Формат 60×84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 1,39. Заказ № 569. Тираж 100.

Издательство ПГУ.

440026, Пенза, Красная, 40.

Тел./факс: (8412) 56-47-33; e-mail: iic@pnzgu.ru

